

Второе Послание к Коринфянам

Повод к написанию

Прежде, чем отправиться в Коринф, святой Апостол Павел хотел узнать, какое впечатление произвело там его первое послание. Кроме того он хотел ранее посланному туда Тимофею дать возможность закончить сбор милостыни для Иерусалимских христиан (1Кор. 4:17¹¹³). В то же время он предполагал задержаться в Ефесе, чтобы закончив тут свою миссию, иметь возможность больше времени посвятить Коринфянам. Однако, возмущение Димитрия-среброковача заставило Апостола оставить Ефес немедленно. Идти сразу в Коринф было бы рано, ибо Тимофей с милостыней не мог еще быть там, а главное – Апостол не знал, каковы были результаты его первого послания. Поэтому он послал в Коринф другого своего ученика Тита, а сам отправился в Троаду, дав Титу наказ вернуться к нему туда же с собранными сведениями о происходящем в Коринфе. Ожидание состоянии Апостола в Троаде было столь напряженно, что он, не имея, по собственному выражению (2Кор. 2:12–13¹¹⁴), покоя духу своему, пошел в Македонию, чтобы скорее встретиться с Титом. Встреча с Титом в Македонии успокоила святого Апостола Павла. Здесь же он встретился и с Тимофеем, который еще только направлялся в Коринф. Тит сообщил святому Апостолу Павлу много радостного о том действии, которое произвело на Коринфян его первое послание, но вместе с тем и кое-что неприятное. Все эти, полученные святым Апостолом Павлом от Тита вести о положении в Коринфе, и послужили для него поводом к написанию "второго" послания. Это ясно видно из самого послания 7 гл. ст. 6–16.

Святой Тит сообщил Апостолу, что после первого послания Коринфяне сильно «опечалились ради Бога», и печаль сия привела их к покаянию, пробудила страх Божий и желание исправиться, воспламенила негодование на кровосмесника (2Кор. 7:11¹¹⁵) и возбудила отвращение ко всему нечистому – языческому. Но, с другой стороны, святой Тит сообщил Апостолу и то, как упорные противники его изо всех сил стараются поколебать апостольский авторитет его у Коринфян. Не будучи в состоянии обвинить Апостола в чем-либо явно-предосудительном, они усиливались придать какое-то необычайно важное значение в глазах Коринфян тому например, что Апостол несколько раз изменял свой план относительно посещения Коринфа (2Кор. 1:16¹¹⁶; 1Кор. 16:3¹¹⁷, 6–7¹¹⁸). Из этого они, по-видимому хотели сделать вывод, что настроение Апостола непостоянное, изменчивое, а потому и к самому учению его, как человека

легкомысленного и несерьезного, нельзя питать доверия. Смирение Павла и его необычайную скромность и бескорыстие, проявленные во время пребывания в Коринфе, они пытались истолковать, как признаки его слабости, малодушия. «В посланиях он строг и силен""", говорили они, «а в личном присутствии слаб, и речь **его** незначительна» (2Кор. 10:10). Это не могло не обеспокоить Апостола, ибо набрасывало тень не только на него лично, но и на проповедуемое им учение, почему он считал необходимым разъяснить Коринфянам всю неосновательность распускаемых о нем слухов. Упомянул Тит и о том, что не все Коринфяне образумились, что некоторые, глубоко закосневшие в нечистоте, блудодеянии и непотребстве, не думают исправляться (2Кор. 12:20–21¹¹⁹). Надлежало их с особой силой побудить к покаянию, дабы, как выражается святой Апостол во 2 послании «в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к созиданию, а не к разорению» (13:10).

Кроме того Апостолу хотелось расположить Коринфян к щедрым жертвам палестинским христианам, дабы не постыдиться за них перед Македонянами, ибо Апостол, по его словам, заранее похвалился их благотворительностью (2Кор. 9:4¹²⁰).

Все эти побуждения и послужили поводом к написанию второго послания к Коринфянам.

Время и место написания

По ходу дела видно, что это послание написано в том же самом 58 или 59 году, как и первое послание. А местом написания несомненно была **Македония**, вероятнее всего г. **Филиппы**, что видно из самого послания (2Кор. 2:12–13¹²¹; 7:5–7¹²²; 8:1–2¹²³; 9:2–4¹²⁴). Послание было отправлено с Титом и другим братом, «похваляемым за благовествование» (2Кор. 8:18¹²⁵), видимо, Лукою.

Содержание и состав Послания

Второе послание к Коринфянам содержит в себе всего 13 глав и по содержанию распадается на следующие отделы, или части:

Вступление, которое вместе с надписанием содержит обычные приветствия и благожелания – 1:1–11; Часть теоретическая, где святой Апостол излагает причины, по которым не мог прибыть в Коринф (1:12–2:11), потом рассуждает о высоте проповедуемого им учения (2:12–7:1) и, наконец, возвращаясь к прежней речи, выражает радость, доставленную ему возвращением Тита и всем, что видел и встретил он в Коринфе (7:2–16); практическая часть посвящена рассуждениям о сборе милостыни для иерусалимских братьев – главы 8-ая и 9-ая; защитительная часть посвящена защите Апостолом своей проповеднической деятельности и своего высокого апостольского достоинства – гл. 10–13:10; заключение из трех стихов 13:11–13 содержит наставление о мире и единомыслии, приветствия и благословение Апостола.

Экзегетический разбор

Часть I

Все послание проникнуто чувством скорби, навеянном на душу Апостола тяжелыми условиями апостольского служения, но эта скорбь не угнетает Апостола: она без остатка растворяется в той силе веры и в том сознании правоты своего дела и святости исполняемого долга, какое было постоянной отличительной чертой святого Апостола Павла.

Начинается послание обычным надписанием от имени самого Апостола Павла и ученика его Тимофея и преподанием апостольского благословения не только Коринфянам, но и всем христианам Ахаии. Сказав затем, что цель всех своих страданий и утешений он полагает в утешении и спасении Коринфян, Апостол извещает о приключившейся ему было смертной опасности в Азии, от которой избавил его Господь при содействии молитв Коринфской Церкви (ст. 1–11). Далее начиная с 12 ст. **первой главы** и во **второй главе** святой Апостол извещает Коринфян о перенесенных им скорбях и гонениях в Малой Азии, объясняет замедления в личном посещении им Коринфа желанием видеть их покаявшимися и выражает свою радость по поводу того, что они уже начали работать над своим нравственным исправлением.

В 17–20 ст. первой главы святой Апостол возражает тем клеветникам, которые пытались обвинять его в изменчивости и тем набросить тень на самую проповедь его, как такую же изменчивую, сбивчивую и лживую. «Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет». Ибо Сын Божий, Иисус Христос, проповеданный у вас нами, мною и Силуаном и Тимофеем, не был «да» и «нет»; но в Нем было «да», ...в славу Божию, через нас» (1:18–20). Смысл этих слов тот, что проповедь святого Апостола так же тверда и неизменна, как неизменен Сам Христос. *«Утверждающий же нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог, Который и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши»* (ст. 21–22) – здесь идет речь о таинстве Миропомазания, для тайносовершительной формулы которого отсюда взяты слова: **«печать дара Духа Святого»**. Смысл этих слов Апостола таков: в том, что возвещенное мною вам учение верно, доказательством служит полученная вами в миропомазании печать дара Духа Святого. «Бога призываю во свидетели на душу мою» ... – слова, свидетельствующие о допустимости клятвы в важных случаях (ст. 23). Клятвенно свидетельствуясь Богом, святой Апостол открывает

Коринфянам истинную причину замедления прихода к ним, что, **щадя самих же Коринфян**, он не шел к ним до сих пор, чтобы не поступать с ними так, как поступал бы, если бы хотел только «брать власть над их верою», то есть думал бы со всею строгостью вести себя начальником над всем строем их религиозной жизни. Иными словами, Апостол хотел, чтобы они сами исправили у себя все свои погрешности, дабы встреча их с Апостолом была радостной, без всяких взаимных огорчений.

О том же говорит святой Апостол и во **второй главе**: он не хотел приходить к Коринфянам «с огорчением», а потому предоставил им самим произвести суд над тем, кто и его и их крайне огорчил, то есть над кровосмесником. Но так как виновник покался, то Апостол разрешает простить его, чтобы он «не «был поглощён чрезмерною печалью» и чтобы не восторжествовал тогда сатана (ст. 1–11).

С 2до 7святой Апостол рассуждает о **высоте христианского откровения, или евангельской истине, и о том, как эта истина водворяется на земле**. К рассуждению об этом святой Апостол был подвигнут как бы внезапно, вспомнив о перемене плана своего путешествия и о том, как придя в Македонию, он встретил там Тита и был обрадован им вестями о благоприятном действии своего первого послания (ст. 12–13¹²⁶). Апостол благодарит Бога, «который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте» (ст. 14). Первое свойство и действие Евангельского Откровения то, что оно не нуждается в посторонних одобрениях для себя: оно само дает себя чувствовать, как всюду разносящееся благоухание: «мы Христово благоухание Богу"" (ст. 15) хотя это благоухание и производит неодинаковое действие на людей, в зависимости от их внутренней настроенности: для одних оно живительно, а для других смертоносно. Вины Апостолов тут нет, ибо они проповедуют чистое и неповрежденное учение Христово (ст. 14–17).

В **третьей и четвертой главах** святой Апостол говорит о превосходстве новозаветного откровения пред ветхозаветным и указывает характерные свойства истинных проповедников Евангелия и самой евангельской проповеди.

Как видно из **третьей главы**, противники Апостола – руководители иудействующей партии – хвалились перед Коринфянами тем, что имеют одобрительные (рекомендательные) письма из Иерусалима и, вероятно, говорили, что деятельность Апостола Павла, будто бы унижающего в своей проповеди Ветхозаветный закон, не одобряется иерусалимскими христианами. В ответ на это святой Апостол утверждает, что Новозаветное

откровение не нуждается ни в каких посторонних одобрениях для себя. Оно само за себя говорит, и лучшей рекомендацией для него служит вера и добрая жизнь принявших его. «Вы – наше письмо, написанное в сердцах наших», говорит святой Апостол: *«узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы – письмо Христово, чрез служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живого, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца»* (ст. 1–3).

Такая уверенность Апостола в плодотворности его проповеднической деятельности покоится на вдохновении, полученном от Самого Господа Иисуса Христа. Христианское откровение не зависит от достоинства и способностей проповедников, но само прославляет самих проповедников. Если служение букве – закону Ветхозаветному, не дававшему оправдания человеку, доставляло такую славу его служителям, что на Моисея не могли смотреть, когда он был без покрывала на лице, – то тем более славы дает служение духу – Завету Новому, оправдывающему грешного человека пред Богом. Что значит здесь изречение: «буква убивает, а дух животворит» и почему святой Апостол назвал Ветхозаветный закон «смертоносными буквами»?

Прекрасно объясняет это святой Иоанн Златоуст: «Закон, если поймает убийцу, то осуждает его на смерть, а если поймает убийцу благодать, то она освящает и оживляет его. Но что я говорю об убийце? Закон и того схватил и побил камнями, который собирал дрова в субботу. Вот, что значит – буква убивает. Напротив, благодать ловит бесчисленных человекоубийц и разбойников и, омыв их водами крещения, разрешает от прежних зол. Вот что значит: **дух животворит**». Как служители духа, святые Апостолы действуют с великим дерзновением и не закрывают покрывалом, то есть иносказаниями, или притчами, великих таин Божественного домостроительства, ибо Христос снял покрывало, лежавшее на Ветхом Завете. И только для слепо привязанных к Ветхому Завету иудеев и иудействующих «то же самое покрывало остается неснятым при чтении Ветхого Завета ... Доныне, когда они читают Моисея, покрывало лежит на сердце их, но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается» (ст. 4–16). *"Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода"* (ст. 17) – выражение не вполне ясное, которое толкуется различно, смотря по тому, Кого понимать здесь под «Духом», третье лицо Пресвятой Троицы – Духа Святого или Божество вообще, как Существо духовное. Во всяком случае смысл этого изречения таков: если в Ветхом завете многосложность разных законных предписаний стесняла свободу, то в Новом завете благодать Святого Духа дала нам возможность

свободно приближаться к Самому Господу Иисусу Христу, взирая на славу Его и преображаясь сами «в тот же образ от славы в славу» (ст. 18).

В **четвертой главе** излагаются характерные свойства истинных проповедников Евангелия, которые, несмотря на все тяготы своего служения, «не унывают», ибо они «не себя проповедают, но Христа Иисуса Господа» (ст. 1¹²⁷ и ст. 5¹²⁸). Эти проповедники Евангелия, озаренные свыше и просвещенные «познанием славы Божией в лице Иисуса Христа»¹²⁸, сами по себе, как люди, немощны. Они носят великое сокровище Евангельской истины, как бы в глиняных сосудах. Это для того, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу», а не им (ст. 7). Но сила Божия явно сказывается в этих хрупких, по-видимому, скудельных сосудах, которые по естественным соображениям должны были бы легко сокрушиться, при всех тех напастях, которые на них обрушиваются при исполнении ими своего служения: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (ст. 8–10) – как страдал Сам Господь, так страдают и проповедники Его учения, но как жизнь в Нем восторжествовала над смертью, так эта животворящая сила живет и действует и в Апостолах, а чрез них передается и всем верующим. Постоянная смертная опасность, в какой находятся Апостолы не устрашает их, поскольку они воодушевляются надеждой на всеобщее воскресение мертвых (ст. 11–15¹²⁹). К тому же эти телесные страдания приносят великую пользу душе, ибо «но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (ст. 16–18).

В **пятой главе**, продолжая ту же речь, святой Апостол говорит, что их, истинных проповедников Евангелия, не страшит смерть, потому, что они с разрушением этой земной «храмины тела», имеют «от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (ст. 1). Апостол говорит даже, что они сами «воздыхают», желая «облечься в небесное наше жилище», то есть в будущее тело нетленное и светоносное (Святой Иоанн Златоуст). «Только бы нам и одетым не оказаться нагими», то есть лишенными добрых дел и славы Божией (ст. 3). Делая далее объяснение, в каком смысле желательно сбросить теперешнее тело, Апостол говорит: «Ибо мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем», конечно немощей и страстей телесных, от которого и жаждем избавиться. Неправильно думать, что мы совсем хотим «совлечься» тела: «не хотим совлечься, но облечься», то есть, так сказать, переодеться в нетленное и бессмертное

тело, «чтобы смертное поглощено было жизнью», ибо «на сие самое и создал нас Бог», то есть для нетленной и бессмертной жизни по духу и телу» (ст. 4–5).

Далее Апостол объясняет, что описывает он свою проповедническую деятельность, полную лишений и страданий, не для самовосхваления, но для того, чтобы дать Коринфянам оружие против смущающих их клеветников: чтобы они могли **«что сказать»** тем, которые хвалятся лицом, а не сердцем», (ст. 6–12). Коринфские возмутители свой авторитет доказывали, между прочим, тем, что они знали Христа по плоти и лично слышали Его учение. Имея это в виду, Апостол утверждает, что важно не знание Христа по плоти, а жизнь по духу Его учения. Христос умер за всех, и все должны умереть для прежней греховной жизни и стать «новой тварью во Христе»: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое» (ст. 13–17). Сущность христианства это полное обновление жизни чрез примирение людей с Богом Иисусом Христом, а Апостолы это – «посланники от имени Христова», которые от имени Христова просят: *«примиритесь с Богом»* (ст. 18–21), Который «Незнавшего греха», то есть Иисуса, «сделал для нас **жертвой за грех**, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом».

Часть II

В **шестой главе** святой Апостол Павел дает горячую отповедь клеветникам, которые старались внушить Коринфянам, что причина гонений и лишений, испытываемых Апостолом Павлом, лежит в его личных недостатках, благодаря чему он не пользуется уважением и любовью народа, среди коего проповедует, и этим тормозит успех евангельской проповеди. Проповедуя, что теперь настало «время благоприятное» для примирения с Богом и спасения, «мы никому ни в чем не полагаем преткания, чтобы не было порицаемо служение, но во всем являем себя, как служители Божии» (ст. 6) и далее с большой внутренней силой Апостол рисует яркую картину несоответствия между теснотой и угнетенностью своего положения и величием подвигов, подъятых для того, чтобы не подать никакого повода к претканию верующим. В этих стихах 1–13 начертан высокий идеал христианского служения долгу до полного самоотвержения, служения твердого и неуклонного, черпающего силы среди гонений и лишений в сознании правоты своего дела и в надежде на всесильную помощь Божию.

Открыв Коринфянам свое сердце, исполненное любовью к ним,

Апостол призывает и их к ответной любви и доверию к нему: «В равное возмездие, – говорю, как детям, – распространитесь и вы», то есть: как я вас люблю, так в равное возмездие расширьтесь и вы любовью ко мне, как к своему духовному отцу, и принимайте с полным доверием предлагаемое мною вам учение. Для этого необходимо прежде всего совершенно отказаться от всякого общения с язычниками: ""Что общего у света с тьмою?"" или ""Какое согласие между Христом и Велиаром?"" Итак: «И потому выйдите из среды их и отделитесь, и не прикасайтесь к нечистому» (ст. 14–18).

В **седьмой главе**, продолжая ту же речь, Святой Апостол призывает Коринфян «очистим себя от всякой скверны плоти и духа, совершая святую в страхе Божиим» (ст. 1) и затем выражает радость и утешение, доставленные ему возвращением Тита и всем, что он видел и встречал в Коринфе. Апостол радуется нравственному исправлению Коринфян так, что готов забыть все свои скорби (ст. 4–17). Он не жалеет, что опечалил их своим первым посланием, ибо печаль ради Бога не только не вредна, но напротив приносит великую духовную пользу, так как ведет к покаянию: «Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть» (ст. 8–10). Печаль, вызванная посланием Апостола, произвела благодетельный нравственный переворот в Коринфянах, пожелавших исправить все нравственные недочеты в своей среде. Апостол радуется, что Коринфяне оправдали его доверие к ним, не посрамили своего учителя, и он может положиться на них (ст. 11–16).

Главы восьмая и девятая представляют собою чисто **практическую часть послания**. В них святой Апостол располагает Коринфян к сбору милости в пользу бедствующих иерусалимских христиан. К этому святой Павел убеждает:

Примером Македонских церквей, небогатых, но проявивших большую щедротельность (ст. 1–8); Указанием на Господа Иисуса Христа, «что Он, будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетою» (ст. 9). Напоминанием того, что сами Коринфяне еще с прошлого года усердно желали помочь бедным братьям своим (ст. 10–12); Мыслью о великой пользе взаимопомощи и что пожертвования требуются лишь посильные, кто, что может, в духе той равномерности, какая соблюдалась израильянами при сборе манны в пустыне (ст. 13–15). Святой Апостол говорит, что он уже хвалил Коринфян за их жертвенность, и им следует оправдать эту похвалу, дабы она не оказалась тщетной. Кроме того Апостол удостоверяет совершенную благонадежность лиц, посланных для сбора пожертвований – Тита и другого брата, во всех церквах

похваляемого за благовествование (ст. 16–24 и 9 глава ст. 1–5). Во второй половине 9-ой главы святой Апостол увещевает жертвовать без огорчения, добровольно и щедро, ибо мера доброхотной щедрости – мера Божия благословения: *«кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет»* (ст. 6), *«ибо доброхотно дающего любит Бог»* (ст. 7). Бог вознаграждает щедро благотворящих ближним, а кроме того христианская благотворительность тем полезна, что она приводит в движение всю религиозную жизнь христианских обществ и много содействует славе Церкви (ст. 8–15). **Главы десятая, одиннадцатая, двенадцатая и тринадцатая** с 1 по 10 ст. представляют собою **защитительную часть** послания. Здесь Апостол снова переходит к защите своего Апостольского достоинства от клеветников, которые распускали в Коринфе ложные о нем слухи и мнения, желая подорвать в глазах Коринфян его авторитет. Эти главы послания по тону своему резко отличаются от предыдущих строгостью тона. Можно думать, что они написаны после получения Апостолом новых известий о наветах на него Коринфских лжеучителей. Тон властного авторитета и чувство подавленного любовью негодования придает этим главам послания особенную силу и выразительность.

Исходным пунктом для своих порицаний противники святого Апостола Павла взяли следующее обстоятельство. Как поясняет еп. Феофан, Вышенский Затворник, «Святой Павел не был показан телом и здоровья был слабого. Речь его при личном благовестии отличалась тихостью и кроткою убедительностью. Он умолял веровать в Распятого, а не указ с неба предъявлял, чтобы слышащие веровали. А в послании, когда писал уже к верующим, слово его было строго и властно. Эту разность противники его взяли за исходный пункт для порицаний. Говорили: «лично ... скромн», а «заочно ... отважен»: «в посланиях он строг и силен, а в личном присутствии слаб, и речь его незначительна» (10 гл. 1 и 10). «Это бы и не так было смутительно», говорит еп. Феофан Затворник: «но в объяснение такой разности вставлялось нечто такое, почему иные могли почитать святого Павла «по плоти ходящим» (т.е. поступающим, как человек малодуховный, светский), а это, в свою очередь, подрывало доверие и к проповедуемому им учению. Вот почему святой Апостол Павел и счел нужным решительно защищать свой Апостольский авторитет.

В **десятой главе** святой Павел, говорит, что он и в лицо бывает таким же строгим, по надобности, как и в своих посланиях, и просит Коринфян не заставлять его употреблять эту строгость, когда придет к ним (ст. 1–11).

К строгости этой уполномочивает святого Павла самое его Апостольское звание, которое он защищает и доказывает указанием на назначенный ему Самим Богом проповеднический удел: «Ибо не тот достоин, кто сам себя хвалит, но кого хвалит Господь». (ст. 12–18). Противники Апостола сами себя хвалят, воображая себя главными деятелями в Коринфе, после того, как святой Павел насадил там христианство, а святой Апостол «хвалится о Господе», то есть не себя хвалит, а Божию силу и Божий дар, побуждающие его ходить и проповедовать.

В **одиннадцатой главе** святой Апостол, употребляя множество оговорок и имея единственной целью спасение слушателей, перечисляет все, что может служить в похвалу ему, освобождая его от нареканий клеветников. Так, прежде всего он подчеркивает свое полное бескорыстие, что он благовествовал Коринфянам «безмездно», никому не докучая и стараясь никому не быть в тягость (ст. 1–10). Тут же Апостол объясняет, что он не хотел ничем материальным пользоваться от Коринфян, не по недостатку любви к ним, а ради того, чтобы не быть похожим на тех «лжеапостолов», которые их объедают и обируют. Их святой Павел называет «льстивыми» (лукавыми) «делателями» и говорит, что они только вид принимают апостолов Христовых, не будучи в действительности таковыми, что не удивительно: «сам сатана принимает вид Ангела света» (ст. 11–21). Напрасно хвалятся они своими плотскими преимуществами, ибо этих преимуществ у святого Апостола гораздо больше. И он перечисляет все труды свои и скорби, какие пришлось ему перенести за благовествование Христово, отчасти только рассказанные в книге Деяний Апостольских. Перечисляя все те гонения и истязания, которые ему пришлось испытать, святой Апостол все подвиги свои приписывает благодати Божией, а себе только немощи: «Если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею» (ст. 22–23).

Часть III

В **двенадцатой главе** святой Павел свое Апостольское звание защищает и доказывает указанием на свое восхищение до третьего неба, где он испытал блаженнейшее состояние и где слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Апостол говорит о себе, как о другом лице: «знаю человека»... Святой Иоанн Златоуст поясняет, что святой Павел говорит так «для того, чтобы и сим показать, как неохотно приступает к делу», то есть как неприятно ему говорить что-либо в похвалу себе, что он говорит это лишь по вынужденной необходимости

защищать высоту своего Апостольского достоинства от клеветников. Под «третьим небом», как рассуждает блаженный Феодорит, следует понимать рай. Было это «прежде лет четырнадцати». Если послание написано в 58 г., то видение падает на 44 год, когда святой Павел и Варнава носили милостыню в Иерусалим а затем были отделены Духом Святым на великое служение проповеди Евангелия язычникам (Деян. 13:2–3¹³⁰).

Тут же Апостол добавляет, что в предупреждение превозношения чрезвычайностью получаемых им откровений *«дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился»*. «Обыкновенно думалось», говорит еп. Феофан Затворник: «что «жало в плоть, ангел сатаны», есть нечто смущавшее и беспокоившее святого Павла со стороны плоти и находившееся в самой плоти. Новые толковники признали, что святой Павел говорит здесь о движениях похоти плотской. Но похоть плотская что за особенность? Ее испытывают все, и не только безбрачные, но и брачные. А святой Павел образом выражения своего дает мысль, что ему дано нечто особенное, что не всем обще. К тому же данный ему пакостник **«колафизи»**, бьет по щекам, немилостиво, жестоко действует а похоть плотская есть самый льстивый и вкрадчивый враг. Потому эту мысль принять нельзя.

Наши толковники полагают, что святой Павел говорит здесь, также как и прежде, **о внешних бедствиях** и о неприязненности со стороны врагов Евангелия, кои суть «орудия сатаны». Святой Иоанн Златоуст говорит, что слова Апостола имеют такой смысл: «Бог не благоволил, чтобы проповедь наша распространялась беспрепятственно, желая смирить наше высокое о себе мнение; но попустил противникам нападать на нас». От этих то наветов вражьих и молил Апостол освободить его **«трикраты»**, в смысле «многократно» (святой Иоанн Златоуст), но услышал ответ Господа: «довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи», то есть: «довольно для тебя, что ты воскрешаешь мертвых, исцеляешь слепых, очищаешь прокаженных и творишь другие чудеса. Не домогайся того, чтобы жить в безопасности, без страха, и проповедовать без труда. Но ты скорбишь и печалишься? Не приписывай Моей немощи того, что многие коварствуют против тебя, терзают тебя, гонят и бьют тебя бичами. Сие самое и показывает Мою силу. *»Сила Моя совершается в немощи»*, то есть когда вы гонимые одерживаете верх над гонителями, когда вы преследуемые побеждаете своих преследователей, когда вы связываемые обращаете в бегство связывающих (святой Иоанн Златоуст). Поэтому и говорит дальше Апостол: «посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо

когда я немощен, тогда силен», ибо тогда наипаче действует благодать Божия. Наконец Апостольское свое звание святой Павел доказывает указанием на знамения своего Апостольства в Коринфе, которые выразились во всякого рода чудесах и силах. (ст. 1–13). В заключение святой Апостол опять повторяет, что он, когда придет к Коринфянам, ничем не будет пользоваться от них, как не пользовался ничем и посланный им Тит. Главная цель Апостола – нравственное исправление Коринфян, к чему он и ведет свою речь. Апостол опасается, как бы, придя к ним, не найти их неисправленными (ст. 14–21).

В **тринадцатой главе** святой Апостол грозит, что если он застанет Коринфян неисправленными, он отнесется к ним со всею строгостью: «когда опять приду, не пощажу». «Вы ищете доказательства на то, Христос ли говорит во мне: Он не бессилен для вас, но силен в вас» (ст. 1–3).

Святой Павел, по объяснению еп. Феофана Затворника, «говорит как бы им: так сами вы поставили вопрос, что мне, если не исправитесь, неизбежно не пощадить вас, а явить на вас данную мне Апостольскую власть и силу Христову, во мне действующую. У вас начали говорить о мне: немощен он телом и слово его не сильно, наводя таким образом и на самое учение, мною преподаваемое, будто и оно не Христово. Итак, Поелику так у вас поговаривают о мне, то не яви я у вас строгости Апостольской, вы в самом деле Утвердитесь в таких мыслях, а это крайне повредит делу Евангелия и вашему спасению. Итак, одно из двух: или исправляйтесь, или я должен буду не пощадить вас, властно только отсекая непокорных от Церкви или поражая их и прямою какою карою, как порази слепотою волхва Елиму в Кипре.

И Увидите вы тогда осязательно, что во мне и говорит и действует Христос Господь».

Апостол говорит дальше, что и Сам Христос казался подверженным немощи, не имеющим никакой силы, когда Его распинали, но в то же самое время Он уничтожил силу смерти и разрушил ад, а затем воскрес со славой. Точно также и мы, когда нас гонят и вооружаются на нас, не терпим вреда, но «будем живы с Ним», то есть окажемся непобежденными от врагов "в вас", то есть для вашей духовной пользы, вашего спасения (ст. 4). Святой Апостол предлагает Коринфянам лучше испытывать и исследовать самих себя, в вере ли они: «о нас же надеюсь, узнаете, что мы то, чем быть должны» (ст. 5–6). Но к этим строгим словам он тут же делает полное любви и благосердия добавление: «Молим Бога, чтобы вы не делали никакого зла... Для того я и пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти, данной мне Господом к

созиданию, а не к разорению» (ст. 7,10).

Заключительную часть всего послания мы находим в последних трех стихах 13-ой главы, именно в стихах 11–13¹³¹. Здесь святой Апостол Павел желает своим Коринфским чадам радоваться, усовершенствоваться, быть в мире и единомыслии, – чем и привлекут они к себе Бога любви и мира. Затем он призывает их приветствовать друг друга «лобзанием святым», то есть чистым и искренним, служащим выражением братской христианской любви, и передает обычное приветствие от христиан («*святых*»), в среде которых сам пребывает. Заканчивается все послание обычным Апостольским молитвенным приветствием, которое мы теперь всегда слышим от пресвитеров и епископов, совершающих Божественную литургию: «благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами. Аминь».